

УДК 130.8
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-938-941
EDN VRHDUF

Утопия: эволюция жанра

¹ Паниотова Т.С., ² Савлучинская А.Д.

¹ Южный федеральный университет,
Россия, 344045, г. Ростов-на-Дону, Днепровский пер., д. 116

² Московский архитектурно-строительный институт,
Россия, 117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А
tspaniotova@mail.ru; Alisa.savluchinskaya@gmail.com

Аннотация. Несмотря на обширные исследования утопии как литературного феномена, недостаточно изучена её трансформация из философского диалога в инструмент социально-политической критики. Цель работы — выявить закономерности развития жанра и его влияние на общественные дискурсы. Результаты демонстрируют, что утопия эволюционировала от статичных моделей идеального общества к динамичным проектам, сочетающим критику действительности с технологическим и экологическим утопизмом. В работе систематизированы этапы развития жанра и доказана его роль катализатора социальных изменений.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, Платон, Т. Мор, социальная критика, литературный жанр, индустриализация

Для цитирования: Паниотова Т.С., Савлучинская А.Д. 2025. Утопия: эволюция жанра. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(4): 938–941. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-938-941 EDN: VRHDUF

Utopia: Evolution of the Genre

¹ Taisiya S. Paniotova, ² Alisa D. Savluchinskaya

¹Southern Federal University
116 Dneprovsky Ln., Rostov-on-Don 344045, Russian Federation
² Moscow Institute of Architecture and Construction,
1A Vvedensky St., Moscow 117342, Russian Federation
tspaniotova@mail.ru; Alisa.savluchinskaya@gmail.com

Abstract. Despite extensive research on utopia as a literary phenomenon, its transformation from a philosophical dialogue into a tool of socio-political criticism remains under-researched. The aim of the study is to identify patterns in the genre evolution and its impact on societal discourses. The results demonstrate that utopia evolved from static models of an ideal society to dynamic projects that combine critique of reality with technological and ecological utopianism. The study contribution lies in systematizing the stages of the genre development and demonstrating its role as a catalyst for social change.

Keywords: utopia, dystopia, Plato, Thomas More, social criticism, literary genre, industrialization

For citation: Paniotova T.S., Savluchinskaya A.D. 2025. Utopia: Evolution of the Genre. *НОМОТНЕТИКА: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 938–941 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-938-941 EDN: VRHDUF

Утопия как жанр, берущий начало от произведений Мора и Кампанеллы, сохраняет двойственность: сочетает критику реальности с проектированием идеалов. Несмотря на споры, интерес к утопии растёт, что отражает её влияние на общественные дискурсы. Цель исследования — выявить закономерности развития жанра.

Античность: истоки утопии. Основы утопического мышления заложены в диалоге Платона «Государство» (IV в. до н.э.), где впервые предложена рациональная модель общества [3]. Платон описал иерархию сословий (правители-философы, воины, производители) и отказ элиты от частной собственности, стремясь системно переустроить реальность через логику. В отличие от мифов о «золотом веке», его подход сочетал критику действительности с воображаемой альтернативой, задав парадигму жанра. Критику платоновской модели общности имущества представил Аристотель: «К тому, что составляет предмет владения очень многих, прилагают наименьшую заботу» [1, с. 406]. Даже последователи Платона смягчили его идеи, сосредоточившись на этике индивида. Однако «государство» осталось отправной точкой утопического мышления, демонстрируя силу соединения рационального анализа и творческого воображения для конструирования социальных альтернатив.

«Утопия» Томаса Мора: становление жанра. В 1516 г. Томас Мор ввёл термин «утопия», соединив греческие слова *τόπος* (место) и приставку *υ-* (отрицание или благо), создав двойственность: «место, которого нет» или «благое место». Его трактат, написанный в эпоху огораживаний и социального кризиса, сочетает сатиру на европейские реалии (нищету, неравенство) с проектом идеального общества. В первой части «Утопии» Мор через персонажа Рафаила Гитлодея (от греч. «болтун») критикует законы, приводящие к обнищанию, во второй – описывает остров Утопия с отсутствием частной собственности, всеобщим трудом и выборной властью. Однако ирония автора («многое не могу одобрить») превращает текст в инструмент политической и религиозной сатиры, маскирующей запретные темы [2].

Современники восприняли книгу неоднозначно: Эразм Роттердамский восхищался её гуманизмом, назвав книгу «золотой... достойной стать достоянием всех образованных людей» [5, с. 89], а церковь и власти видели угрозу в идеях общности имущества и религиозной терпимости. Критики отмечали противоречия: утопийцы отвергают собственность, но практикуют рабство; проповедуют мир, но воюют. Сам Мор, будучи католиком, не поддерживал радикальных реформ, что породило споры о том, была ли «Утопия» искренним проектом или интеллектуальной провокацией.

Соединив платоновскую традицию с ренессансным гуманизмом, Мор заложил основы утопии как жанра, где конструирование альтернативы становится способом критики и преобразования реальности. Его работа вскрыла ключевой парадокс утопии: это одновременно «бегство от реальности» и «инструмент её изменения». Идея «чтобы достичь возможного, надо желать невозможного» продолжает вдохновлять авторов, доказывая, что утопия – не бегство от реальности, а способ ее изменения. Этот дуализм определил суть жанра, доказав, что утопия – не фантазия, а способ переосмысливания мира.

Классические утопии Возрождения. К классическим утопиям эпохи Возрождения относят работы таких авторов, как Томмазо Кампанелла, Френсис Бэкон и Сирано де Бержерак. Эти авторы развивали такие идеи, как рациональная организация общества (иерархия, общность имущества), акцент на науку и использование вымышленных миров для критики реальности.

Томмазо Кампанелла в «Городе Солнца» (1602) совместил платоновскую модель с христианским мистицизмом, выраженным через астрологическое влияние на устройство всей жизни города. Обществом управляет жрец-философ («Солнце»), отсутствует частная собственность, браки и воспитание детей контролируются государством для «улучшения породы». Наука становится религией: стены города покрыты изображениями знаний. Инквизиция осудила труд за смешение рационализма с верой [2].

Френсис Бэкон в «Новой Атлантиде» (1627) сместил фокус на научный прогресс. Островом управляет «Дом Соломона» – сообщество учёных, создающих технологии

(микроскопы, летательные аппараты). Бэкон видел в познании моральный долг, предвосхитив технократические идеи [2]. Современные критики обвинили его в утопическом сциентизме.

Сирано де Бержерак в «Ином свете...» (1657) превратил утопию в своеобразную форму сатиры. Луна населена абсурдным обществом: люди рождаются из пробирок, войны ведутся эпиграммами [2]. В своей работе Бержерак словно высмеивал саму идею социального идеала, показав, что земные философы не следуют своим же принципам. Книгу запретили, но её считают предтечей антиутопии.

Таким образом Кампанелла, Бэкон и Бержерак развивали утопический жанр, наделяя его новыми гранями. Если первые два искали идеал в теократии и науке, то Бержерак подверг сомнению саму возможность утопии, раскрыв парадокс жанра: стремление к совершенству сталкивается с человеческим несовершенством. Утопии Возрождения стали «лабораторией мысли», где критика настоящего открывала пути к будущему.

Утопия в XIX веке: вызовы индустриального мира. XIX век, эпоха промышленной революции. Авторы-утописты переосмыслили утопию как инструмент критики капитализма и технократии и предлагали альтернативы, повлиявшие на социалистические и экологические движения.

Эдвард Бульвер-Литтон в «Грядущей расе» (1871) создал раннюю антиутопию. Подземная цивилизация Вриль-я, использующая энергию «вриля», лишена войн и бедности, но стагнирует: технологии подавляют творчество, превращая людей в рабов машин [4]. Роман предвосхитил дистопии XX века, отразив страх перед дегуманизацией прогресса.

Эдвард Беллами в бестселлере «Взгляд назад» (1888) предложил социалистическую утопию как ответ на социальное неравенство США. Его общество будущего основано на технологиях, работающих на общее благо, с всеобщим образованием и пенсиями [4]. Книга стала политическим манифестом, вдохновив «Беллами-клубы» и повлияв на Новый курс Рузельта. Однако критики (включая Уильяма Морриса) обвиняли Беллами в создании «казарменного» мира, где эффективность подавляет свободу.

Уильям Моррис в «Вестях ниоткуда» (1890) противопоставил технократии Беллами экоутопию ручного труда и гармонии с природой. Его посткапиталистический мир без фабрик и денег основан на творчестве, децентрализованном самоуправлении и восстановленных экосистемах [4]. Моррис критиковал индустриализм как «варварство без красоты», предвосхитив идеи устойчивого развития. Его лозунг «Искусство для всех!» повлиял на дизайн и архитектуру.

Бульвер-Литтон показал обратную сторону прогресса. Беллами превратил утопию в программу социальных реформ. Моррис соединил эстетику с экологией, бросив вызов технократии. Их работы доказали, что утопия – не бегство от реальности, а инструмент её критики и преобразования. Век споров о машинах, равенстве и природе актуален в эпоху климатических кризисов и цифровизации как никогда.

Заключение

Развитие утопии отражает эволюцию общественных идеалов и ответы на вызовы эпох. Основные этапы трансформации:

1. *Античность.* Платон в «Государстве» заложил парадигму утопии: системная модель общества через философский анализ и иерархию. Его идея «справедливости через разделение функций» стала основой жанра, несмотря на критику Аристотеля, указавшего на игнорирование человеческой природы.

2. *Ренессанс.* Томас Мор ввёл термин «утопия», соединив описание идеала с иронией. Его двойственность («благое место» vs «место, которого нет») превратила жанр в инструмент политической рефлексии. Кампанелла, Бэкон и Бержерак радикализировали идеи: от теократии до научного прогресса и сатиры, предвосхитив антиутопию.

3. *XIX век*. Индустриальная эпоха породила утопии-манифесты: Беллами («Взгляд назад») – технократическая модель с государственным регулированием; Моррис («Вести ниоткуда») – экоцентрическая утопия ручного труда и гармонии с природой.

Закономерности развития жанра:

1. Критика современности – утопия отражает социальные противоречия (неравенство, экокризисы).

2. Диалектика рационального и чувственного – от логики Платона и Бэкона к этике Мора и эстетике Морриса.

3. От статики к динамике – ранние утопии предлагали завершённые модели, а *XIX век* – процесс, требующий участия общества.

4. Влияние на реальность – идеи Беллами повлияли на социальные реформы, а Моррис – на экологическое мышление.

Таким образом, утопия эволюционировала от философского эксперимента к социальному проектированию. Её сила – не в достижении идеала, а в постановке вечных вопросов: что есть справедливость? Возможен ли прогресс без потерь? Как сохранить человечность в мире технологий? Эти вопросы остаются актуальными, помогая обществу переосмысливать ценности и адаптироваться к изменениям. Утопия – не конечная цель, а инструмент диалога о будущем.

Список литературы

Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.

Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: ACT, 2023. 448 с.

Эразм Роттердамский. Письма / под ред. Л. Пинского. СПб.: Азбука-классика, 2007. 384 с.

References

Aristotle. Politics // Essays: In 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Mysl, 1983. pp. 376-644.

Plato. The State / translated from ancient Greek by A.N. Egunov, Moscow: AST, 2023. 448 p.

Erasmus of Rotterdam. Letters / edited by L. Pinsky. St. Petersburg: ABC classics, 2007. 384 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.06.2025

Received June 05,2025

Поступила после рецензирования 05.09.2025

Revised September 05,2025

Принята к публикации 29.11.2025

Accepted November 29,2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Паниотова Таисия Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры теории, культуры, этики и эстетики института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Савлучинская Алиса Дмитриевна, преподаватель кафедры «Архитектура и дизайн», Московский архитектурно-строительный институт, Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taisiya S. Paniotova, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Theory, Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Alisa D. Savluchinskaya, Lecturer, Department of Architecture and Design, Moscow Institute of Architecture and Construction, Moscow, Russia.